

Christopher Kane: болезнь Франкенштейна или страсти по Шелли

Несмотря на то, что цвет весенней коллекции кардинально поменялся с черного (FW) на кристальный (я бы добавила болезненный) белый, инспирироваться нуаром Кристофер Кейн не перестал. Больничная тема, якобы подсказанная Борисом Карловым, тем самым, что приятельствовал с Энди Уорхолом и поигрывал Франкенштейна, выразилась прежде всего в хрупкой пастельной палитре. Сам Кейн заявляет о болезненности цвета коллекции безо всякого чувства стыда перед потенциальными покупателями.

Итак, монстры Мэри Шелли, пусть и очень модные, все-таки вышли на подиум. Пропорционально лишенные бедер, приправленные широкими плечами и нарочитыми объемами сверху, модели несли себя миру на пружинистых каблуках.

Если одежда оказалась на подиуме благодаря черно-белому кино, то обувь появилась в голове у Кейна после визита в автосервис.

Кейн продемонстрировал свежие стеганные текстуры в белоснежных комплектах, добавил ужасов в заклепках и болтах, укрепляющих воротники на платьях, оформил конструкции из сложенных кусков тканей в карманы и жабо.

И что особенно хорошо вышло, так это аппликации на розовом платье. Органза, как будто заклеенная черным строительным скотчем. Это ли не удар по британской чопорности? Ровно как и пружинный матрас на юбке-карандаш.

Классические решения в коллекции все больше сокращались до минимума в коктейльных платьях, за что дизайнера невольно хвалили модники и презирали олдскульные стилиги.

Christopher Kane: болезнь Франкенштейна или страсти по Шелли

Автор: Administrator
16.05.2013 18:32 -

Что бы сказала Мэри Шелли?

Все луки с показа...